

Научная статья
81'42'44'37[811.133.1]
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_206

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ КОГЕЗИЯ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ РЕПЛИК (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)

Юлия Сергеевна Панова¹
Тулеский государственный университет¹
Тула, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
ORCID ID: 0000-0001-8578-0760, тел. (4872) 254738, e-mail: julie.panova2015@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу когезии в диалоге художественного текста на французском языке. На основе анализа диалогов романа Ж. Сименона «Coup de Lune» выявляются частотные особенности составляющих когезии, определяются ее типичные модели, и описывается функциональная нагрузка реплик диалога в художественном тексте. Делаются выводы о том, что сверхфразовое единство смешанного типа без глагола говорения первой модели раскрывает манеру действия персонажа. Реплика-стимул в форме интеррогативного речевого акта доминирует с локуцией вопрошания. Реплика-стимул с информативным речевым актом выступает в функции сообщения факта и желания услышать реакцию на данный факт. В художественном произведении реализуется функция продвижения сюжета. Реплика-реакция с информативным речевым актом осуществляет динамику диалогического текста по классической программе «интервью». Во второй модели сверхфразовое единство без глагола говорения имеет целью описание обстановки сюжета. Импликационный тип связи между репликами внутри диалогического единства свидетельствует о разном целеполагании коммуникантов. Прагматический тип когезии говорит о классической модели диалога-интервью, которая развивается по программе реплики-стимула. Читатель посредством данной динамики диалога узнает множество фактов по сюжету. Развертывание, как типичный вид когезии между диалогическими единствами, указывает на сохранение единой темы диалога. Включение, в качестве частотного вида когезии между двумя диалогическими единствами, свидетельствует об изменении тем в диалоге. Новизна исследования определяется аспектом рассмотрения диалогической когезии в художественном тексте.

Ключевые слова: диалог, реплика, когезия, диалогическое единство, сверхфразовое единство смешанного типа, зачин, ядро, завершение диалога, речевой акт.

Для цитирования: Панова Ю. С. Диалогическая когезия как способ раскрытия функциональных свойств реплик (на примере французского художественного текста) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 206–211. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_206

Введение

Отношения когезии между различными элементами диалогического текста устанавливаются на определенной основе взаимодействия множества различных языковых единиц, реализующих функцию связывания частей дискурса и текста. В целом, систему подобных элементов разных уровней языковой системы, способных выполнять указанную тождественную функцию, с полным основанием можно квалифицировать как поле связности [6, с.6]. Необходимо отметить, что при описании функций реплик мы рассматриваем не замысел автора, как таковой, не авторские интенции, а исходим из лингвопрагматического подхода [9]. Цель нашего исследования –

выявить особенности диалогической когезии, посредством которых раскрываются функции реплик в художественном диалоге. Объект исследования – диалогическая когезия в художественном тексте. Предмет исследования – функциональные свойства реплик в художественном диалоге.

В соответствии с целью и предметом нашего исследования были поставлены следующие задачи: провести лингвистический анализ диалогов на французском языке, выявить частотные особенности составляющих диалогической когезии, выстроить на их основе типичные модели когезии, описать функциональные свойства реплик в художественном тексте посредством взаимосвязи выявленных типичных особенностей когезии.

Безусловно, на современном этапе развития науки в филологических статьях уделяется большое внимание связности в диалоге, например, зачастую исследуются лингвостилистические особенности в когезии диалога [5, с. 850-854]. Некоторые лингвисты рассматривают структурно-семантическую связанность диалога, отличающую его от трилога [2]. Многие филологи описывают семантические особенности и анафорический механизм [4, с. 34-47] либо тему в качестве средства когезии в диалоге [12, с. 149-153]. Тем не менее, фундаментальная наука нуждается в комплексном описании взаимосвязи между составляющими когезии реплик в диалоге и функциями реплик в художественном тексте, что обуславливает актуальность и научную новизну нашего исследования.

Методы исследования: научный метод лингвистического анализа текста, метод разговорного анализа, модульный анализ вербальной интеракции современной французской лингвистики [9, с.165], количественный метод, метод сплошной выборки. Материалом исследования послужили диалоги на французском языке из романа Ж. Сименона "Coup de Lune", поскольку автор уделяет особое место диалогам, которые изобилуют в романе. Необходимо отметить, что примеры, приведенные в статье, отражают частотность встречаемости исследуемых лингвистических явлений в материалах источников. Таким образом, всего было проанализировано 398 реплик диалога. В статье в качестве примеров представлены три вида диалога, наиболее частотно встречающиеся в исследуемом художественном тексте. На основе когезивных частотных составляющих построены две типичные модели диалогической когезии. По результатам исследования выявлены основные моменты функциональной нагрузки диалогических реплик в исследуемом художественном тексте.

Результаты

Рассмотрим первый пример художественного диалога.

La patronne lui adressa un signe négatif.

–Vous feriez mieux d’y aller avant qu’il ne fasse trop chaud.
(1)

–Qu’est-ce que vous croyez que ... (2)

–Vous verrez bien ! Après la jettée, tournez à droite, juste avant d’arriver aux Chargeurs Réunis... Votre casque !... (3)

Il se faisait peut-être des idées [15, с. 23].

Ввод диалога происходит посредством сверхфразового единства смешанного типа [10, с.12], которое представлено авторским текстом и первой репликой диалога. Авторский текст указывает на манеру действия (adressa un signe négatif) интерактанта, однако не содержит глагол говорения, выступающий в качестве стержневого элемента, вокруг которого объединяется весь сегмент. В репликах диалога также отмечается отсутствие стержневого элемента. Данный вид диалога называется квазидраматургическим. Отсутствие глагола говорения в данном пласте диалогического текста свидетельствует о проявлении частной интеграции [7] с помощью глагола действия (adressa un signe). Интеграция действует как на уровне сверхфразового единства смешанного типа, так и в репликах между диалогическими един-

ствами. Реплика-стимул 1, выполняя функцию зачина диалога, является иллокутивным речевым актом, выраженным информативом [11, с. 170-184]. Реплика-реакция 2 представляет собой интеррогатив, и входит в ядро диалога. Обе реплики связаны между собой импликационным типом связи [10, с.13; 3, с.15], поскольку они не могут потенциально быть объединены в одну клаузу. К тому же, реагирование не происходит на рематический элемент реплики-стимула. Таким образом, возможно отметить лишь семантическую составляющую связности – локуцию предоставления информации и вопрошания. Реплика-стимул 3, являясь ядром диалога, содержит 2 экспрессива и директив. Необходимо отметить, что данный диалог состоит из одного диалогического единства. После реплики 3 помещается авторский текст, показывающий эмоциональное состояние персонажа и объясняющий отсутствие завершения диалога. Данный диалог является неполным.

Несколько необычным выступает следующий пример диалога, в котором реплики персонажей чередуются с авторским текстом, описывающим действия коммуникантов.

Des nègres en uniforme de policier étaient assis sur les marches de la veranda, pieds nus. Une machine à écrire cliquettait dans l’ombre de la maison.

–Le commissaire, s’il vous plaît ? (1)

–Ton papier... (2)

Timar chercha sa convocation, attendit, debout sous la véranda, puis fut appelé dans un bureau dont les persiennes étaient closes.

–Asseyez-vous ! Vous êtes Joseph Timar ? (3)

Dans la pénombre, il distinguait enfin un homme au visage sanguin, aux yeux saillants soulignés de poches.

–Quand êtes-vous arrivé à Libreville ? Asseyez-vous ! (3)

–Je suis arrivé par le dernier bateau, mercredi. (4)

– Vous n’êtes pas, par hasard, parent du conseiller général Timar ? (5)

–C’est mon oncle [15, с. 24]. (6)

Сверхфразовое единство смешанного типа представляет собой описание обстановки в полицейском участке, что указывает на проявление частной интеграции. Авторский текст, по-прежнему, не содержит стержневой элемент-глагол говорения. Реплика-стимул 1, являясь зачином диалога, также представлена без глагола говорения и состоит из интеррогатива. Реплика-реакция 2 ядра диалога выражена перлокутивным речевым актом, чья форма отлична от содержания с семантико-прагматической парадигмы, и представляет собой директив. Обе реплики объединяются семантической связностью (запрос информации-ответ), а также прагматической, то есть диалог строится по программе, заданной репликой-стимулом. Данные составляющие присущи импликационному типу связи реплик внутри диалогического единства.

Реплика-стимул 3, начинающая второе диалогическое единство, принадлежит одному и тому же коммуниканту и состоит из двух директивов и двух интеррогативов. Реплика-реакция 4 представлена информативом. Реагирование происходит на рематический элемент реплики-стимула 3 (quand). К тому же, реплики 3 и 4 характеризуются соответствием семантической (иллокутивные речевые акты пред-

ставлены вопрошанием-информированием), прагматической (в данном случае динамика диалога осуществляется по программе, заданной репликой-стимулом), структурной (актуальное членение с позиции ремы и темы) и просодической (форма реплик стандартная – вопрос-ответ) сторон связи реплик, что говорит о прагматическом типе связи между репликами внутри диалогического единства. Реплика-стимул 5 состоит из интеррогатива. Реплика-реакция 6 относится к информативу и представляет собой завершение диалога. Заметим, что реагирование в реплике-реакции происходит на рематический элемент реплики-стимула (*parent du conseiller général Timar*). Для обеих реплик характерны прагматическая составляющая связи реплик, когда диалогическое минимальное двухчастное событие строится по классической программе интервью, и семантическая составляющая, в случае, если минимальная двухчастная транзакция представлена вопросом и ответом. В данном примере диалога также можно говорить о структурной стороне связи реплик, когда с позиции актуального членения предложения, тема расположена в начале, а рема – в конечной позиции, а также можно отметить проявление просодической стороны связи реплик, что соответствует прагматическому типу связи реплик внутри диалогического единства.

Конкретизация категории связности реплик осуществляется путем коммуникативно-прагматических подкатегорий интеграции и пресуппозиции. Как правило, путем частной интеграции происходит объединение ближних отрывков текста (в данном примере рема – *parier* в реплике 2 и развитие рематического элемента в реплике 3), путем дальней интеграции объединяются дистантно расположенные текстуральные отрывки (рема в реплике 2 и тема в реплике 5); действие так называемой общей интеграции распространяется на весь диалогический текст, объединяя глобальные подразделения диалогического текста в художественном произведении. В прагматической лингвистике пресуппозиция определяется как «акт отсылки к факту, который известен (предполагается известным)» [7, с.296]. В данном случае пресуппозиция по отношению к двум диалогическим единствам представлена ремой (*parier*) в реплике 2. На основе вышесказанного, возможно определить тип связи реплик между диалогическими единствами. В данном случае, когда реплика 2 заканчивает первое диалогическое единство, а реплика 3 начинает второе, можно констатировать развертывание [1, с.9], поскольку коммуникантами поддерживается семантически единая тема.

Третий частотный тип диалога в романе Ж. Сиенона представляет собой традиционный диалогический текст художественного произведения.

Avant de parler, elle le regarda encore avec un reste d'indécision.

–Vous êtes en très bons termes avec votre oncle ? (1)

–En très bons termes, oui ! C'est mon parrain et je suis allé lui dire adieu avant mon départ. (2)

–Est-il de gauche ou de droite ? (3)

–Il est d'un parti qui s'appelle les démocrates populaires ou quelque chose d'approchant. (4)

–Je suppose que vous savez que la Sacova est en faillite ou qu'elle va l'être un jour ou l'autre [15, с. 65] ? (5)

Сверхфразовое единство смешанного типа представлено в данном случае авторским текстом и показывает манеру действия коммуниканта, а также создает его характеристику (*regarda encore avec un reste d'indécision*). В авторском тексте содержится нейтральный глагол говорения в препозиции (*Avant de parler*), но в репликах диалога авторские ремарки отсутствуют. Частная интеграция в данном примере проявляется в использовании притяжательного прилагательного (*votre oncle*). Зачином представлена реплика-стимул 1, состоящая из интеррогатива и иницирующая первое диалогическое единство. Реплика-реакция 2 вводит ядро диалога и содержит два речевых акта: экспрессив (выражение функций высшего порядка [8]) и информатив. Когезия между репликами 1 и 2 характеризуется полным соответствием структурной, семантической, прагматической и просодической сторон связи реплик. Реагирование в реплике-реакции 2 производится на рематический элемент реплики-стимула 1 (*en très bons termes*). Наконец, реплики 1 и 2 можно потенциально объединить в одну клаузу. Такой тип связи между репликами внутри диалогического единства называется прагматическим. Реплика-стимул 3 представлена интеррогативом. Реплика-реакция 4 состоит из информатива. Данный ход реплик зачастую присущ интервью, однако в художественном произведении цель такого диалога несколько иная. В данном случае обе реплики объединены общей семантической (иллокуция вопрошания-информирования), прагматической (динамика диалога разворачивается по программе, заданной репликой-стимулом), просодической (классическая форма реплик вопрос-ответ), а также структурной (с позиции актуального членения) составляющими. Обе реплики характеризуются кооперативной стратегией [14]. Несомненно, обе реплики могут быть потенциально объединены в одну клаузу, что доказывает прагматический тип связи. Реплика-стимул 5 начинает второе диалогическое единство. Реплика 5 представлена интеррогативом.

Категория пресуппозиции проявляется в наличии рематического элемента реплики 4 (*vous savez que*). Важно отметить, что действие частной интеграции в данном случае совершенно не прослеживается. Говоря о типе связи между диалогическими единствами, необходимо отметить, что реплики 4 и 5 объединены включением, так как построены на имплицатуре, имея совершенно дифференциальные темы, никоим образом не имеющие общее смысловое соотношение реплик.

Таким образом, проведенный лингвистический анализ диалогов позволил выявить типичные характерные составляющие диалогической когезии в художественном французском тексте, которые представлены в таблице.

Таблица 1

Первая модель диалогической когезии	
Тип сверхфразового единства	манера действия персонажа без глагола говорения, с проявлением частной интеграции
Реплика-стимул	интерrogативный РА либо информативный РА
Реплика-реакция	информативный РА
Тип связи между репликами внутри ДЕ	импликационный, с наличием семантической составляющей
Тип связи между ДЕ	развертывание при проявлении частной интеграции и пресуппозиции
Вторая модель диалогической когезии	
Тип сверхфразового единства	описание обстановки без глагола говорения, с проявлением частной интеграции
Реплика-стимул	директивный РА
Реплика-реакция	экспрессивный РА либо информативный РА
Тип связи между репликами внутри ДЕ	прагматический, с наличием семантико-прагматической и структурно-просодической составляющими
Тип связи между ДЕ	включение при проявлении пресуппозиции

На основе полученных результатов представляется возможным раскрыть функциональные свойства диалогических реплик.

Тот факт, что в качестве типичного в первой модели сверхфразового единства смешанного типа выступает, на уровне частной интеграции, описание автором манеры действия коммуниканта, говорит о характеристике персонажа, портретизации, создании образности, что подготавливает читателя, к выражению мыслей коммуниканта. Во второй модели типичным сверхфразовым единством смешанного типа, на уровне частной интеграции, представлено описание обстановки, в которой будет разворачиваться диалог, что имеет целью ввод читателя в сюжет. В обеих моделях отсутствует авторская ремарка с глаголом говорения как в авторском повествовании, вводящем диалог (сверхфразовое единство смешанного типа), так и в репликах самого диалога. Данный факт говорит о приеме так называемого авторского самоустранения, позволяя персонажам действовать самостоятельно по типу, как уже говорилось выше, квазидраматургического диалога.

Реплика-стимул, состоящая из интерrogативного речевого акта, как правило, считается в филологии доминирующим речевым актом в динамике интеракции, который задает некую программу всего диалога в художественном произведении. Реплика-стимул, содержащая информативный речевой акт, имеет иллюкутивную целью не побуждение к получению информации, как интерrogатив, а сообщение факта и желание услышать реакцию коммуниканта на данный факт. С точки зрения художественного произведения, в данном случае реализуется функция продвижения сюжета. Реплика-реакция, в составе которой есть информативный речевой акт, выполняет функцию ответа на вопрошание (вопрос-ответ) и осуществляет динамику диалогического текста по классической программе «интервью». В случае с репликой-стимулом, содержащей информатив (предоставление информации-предоставление информации), в художественном диалоге происходит минимальный двухчастный обмен репликами двух персонажей, показывая читателю мнения коммуникантов

относительно сюжета диалога. Во второй модели реплика-стимул, содержащая директивный речевой акт, говорит о некооперативной стратегии между коммуникантами. Реплика-реакция с экспрессивным речевым актом свидетельствует о реализации функций высшего порядка в отношении между персонажами.

Наличие доминирующего импликационного типа когезии между репликами внутри диалогического единства свидетельствует о том, что диалог развивается не по программе, заданной репликой-стимулом. Применительно к художественному произведению можно предположить, что у каждого из коммуникантов разное целеполагание (нередко с некооперативной стратегией), и, таким образом, представлены разные темы в минимальных двухчастных обменах репликами. Присутствие же прагматического типа когезии в качестве типичного во второй модели говорит о наличии так называемого классического диалога-интервью, из которого читатель узнает множество фактов в динамике сюжета.

Такой тип когезии между диалогическими единствами, как развертывание, в качестве типичного, указывает на сохранение единой темы, которая разворачивается персонажами. Включение в качестве типичного типа когезии во второй модели говорит об изменении темы диалога в соседних диалогических единствах.

Выводы

Безусловно, диалогическая когезия коррелирует с функциональной составляющей реплик и, таким образом, выступает в качестве способа раскрытия функциональных характеристик диалогических реплик в художественном тексте. Так, посредством действия частной интеграции в сверхфразовом единстве смешанного типа предполагается портретизация персонажа, ввод читателя в сюжет диалога. Реплика-стимул, содержащая информатив, выполняет функцию продвижения сюжета, в то время как интерrogативная реплика-стимул задает программу всего диалога. Импликационный тип когезии между репликами внутри диалогического единства подразумевает различное целеполагание коммуникантов, зачастую при конфликтной ситуации. Прагматический

тип когезии призван сообщить читателю существенное количество деталей относительно сюжета, а также показать характеристику третьих лиц в диалоге. Развертывание в качестве когезии между двумя диалогическими единствами, обеспечивает

единую тему диалога, а включение, как правило, влечет изменение темы.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1996. 21 с.
2. Боева-Омелечко Н.Б., Науменко М.Г. Трилог как форма коммуникации. Ростов н/Д., 2016. 170 с.
3. Быков Д.В. Функционально-прагматическая характеристика фразеорефлексов французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 18 с.
4. Говорухо Р.А. Связность итальянского и русского драматического текста и проблемы перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 5 (847). С. 34–47.
5. Зак А.М. Коммуникативно-прагматические и лингвостилистические особенности диалога в гипертексте интернет-форума // Студент-Исследователь-Учитель : материалы 23 Межвузовской студенческой научной конференции. СПб., 2022. С. 850–854.
6. Милевская Т.В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2003. 43 с.
7. Николаева Н.А. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1978. Вып. 8. 478 с.
8. Рамазанова Н.А. Вербальное обозначение партнера в диалоге : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 23 с.
9. Рыжова Л.П. Французская прагматика. Изд. 2-е. М. : ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
10. Сафроний С.М. Синтактико-стилистические особенности действия подкатегории связности в художественном диалогическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 17 с.
11. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 170–184.
12. Скарн Г.Д., Дерипаско Л.И. Тема как средство когезии в спонтанном диалогическом общении // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации : сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара : в 2 ч. 2016. С. 149–153.
13. Kerbrat-Orecchioni C. Les actes de langage dans le discours. P. : A. Collin, 2008. 200 p.
14. Larochebouvuy Andrй D. La conversation quotidienne. P. : Didier-Cr dif, 1984. 196 p.

References:

1. Bobyreva, E.V. (1996) *Semantika i pragmatika initsial'nykh i final'nykh replik dialoga*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Semantics and pragmatics of technical and financial issues. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Volgograd. 21 p. (In Russian)
2. Boeva-Omelechko, N.B., Naumenko, M.G. (2016) *Trilog kak forma kommunikatsii* [Trilogy as a form of communication]. Rostov-on-Don. 170 p. (In Russian)
3. Bykov, D.V. (2003) *Funktional'no-pragmaticheskaya kharakteristika frazeorefleksov frantsuzskogo yazyka*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Functional and pragmatic characteristics of phraseoreflexions of the French language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Pyatigorsk. 18 p. (In Russian)
4. Govorukho, R.A. (2021) *Svyaznost' ital'yanskogo i russkogo dramaticheskogo teksta i problemy perevoda* [The coherence of the Italian and Russian dramatic text and the problems of translation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 5 (847), 34–47. (In Russian)
5. Zak, A.M. (2022) Communicative-pragmatic and linguistic-stylistic features of dialogue in the hypertext of the Internet forum. In: *Student-Researcher-Teacher : materials of the 23rd Interuniversity student scientific conference*. St. Petersburg, pp. 850–854. (In Russian)
6. Milevskaya, T.V. (2003) *Svyaznost' kak kategoriya diskursa i teksta (kognitivno-funktional'nyi i kommunikativno-pragmaticheskii aspekty)*. Avtoref. diss. d-ra filol. nauk [Connectivity as a category of discourse and text (cognitive-functional and communicative-pragmatic aspects). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don. 43 p. (In Russian)
7. Nikolaeva, N.A. (1978) Linguistics of the text. In: *New in foreign linguistics*. Moscow, Progress publ. Vol. 8. 478 p. (In Russian)
8. Ramazanova, N.A. (2002) *Verbal'noe oboznachenie partnerna v dialoge*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Verbal designation of a partner in a dialogue. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow. 23 p. (In Russian)
9. Ryzhova, L.P. (2015) *Frantsuzskaya pragmatika. Izd. 2-e* [French pragmatics. Ed. 2]. Moscow, LENAND. 240 p. (In Russian)
10. Safronii, S.M. (1986) *Sintaktiko-stilisticheskie osobennosti deistviya podkategorii svyaznosti v khudozhestvennom dialogicheskom tekste*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Syntactic and stylistic features of the

action of the connectivity subcategory in an artistic dialogical text. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow. 17 p. (In Russian)

11. Serl', Dzh. (1986) Classification of illocutionary acts. In: *New in foreign linguistics*. Moscow, Progress publ. Vol. 17, pp 170–184. (In Russian)

12. Sknar, G.D., Deripasko, L.I. (2016) Theme as a means of cohesion in spontaneous dialogic communication. In: *Methods of teaching foreign languages: traditions and innovations* : a collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and methodological conference-webinar, pp. 149–153. (In Russian)

13. Kerbrat-Orecchioni, C. (2008) *Les actes de langage dans le discours*. P., A. Collin. 200 p.

14. Larochebouvy, Andr y D. (1984) *La conversation quotidienne*. P., Didier-Cr dif. 196 p.

Поступила в редакцию 08.05.2024

Подписана в печать 28.06.2024

Original article

UDC 81'42'44'37[811.133.1]

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_206

**DIALOGIC COHESION AS A WAY TO REVEAL THE FUNCTIONAL
PROPERTIES OF REPLICAS (USING THE EXAMPLE OF A FRENCH LITERARY TEXT)**

Yulia S. Panova¹

*Tula State University¹
Tula, Russia*

---

¹*Cand. Philol. Sci., Docent of the Department of Linguistics and Translation,
ORCID ID: 0000-0001-8578-0760, tel.: (4872) 254738, e-mail:julie.panova2015@mail.ru*

Abstract. The article deals with the linguistic analysis of cohesion in the dialogue of an artistic text in French. Based on the analysis of dialogues in J. Simenon's novel "Coup de Lune", the frequency features of the components of cohesion are revealed, its typical models are compiled and the functional load of dialogue replicas in a literary text is described. Conclusions are drawn that the superphrase unity of the mixed type without the verb of speaking of the first model reveals the character's manner of action. A cue-stimulus in the form of an interrogative speech act dominates with the location of questioning. A cue-stimulus with an informative speech act acts as a message of fact and a desire to hear a reaction to this fact. In the work of art, the function of promoting the plot is implemented. Cue-reaction with an informative speech act carries out the dynamics of the dialogue text according to the classic "interview" program. In the second model, superphrase unity without the verb of speaking aims to describe the setting of the plot. The implication type of communication between cues within the dialogical unity testifies to the different goal-setting of communicants. The pragmatic type of cohesion speaks of the classical dialogue-interview model, which develops according to the cue-stimulus program. The reader, through this dynamics of the dialogue, learns many facts from the plot. Deployment, as a typical kind of cohesion between dialogical units, indicates the preservation of a single topic of dialogue. Inclusion, as a frequency type of cohesion between two dialogical units, indicates a change in topics in the dialogue. The novelty of the research is determined by the aspect of considering dialogical cohesion in a literary text.

Key words: dialogue, cue, cohesion, dialogical unity, superphrase unity of mixed type, beginning, core, dialogue completion, speech act.

Cite as: Panova, Yu.S. (2024) Dialogic cohesion as a way to reveal the functional properties of replicas (using the example of a French literary text). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 206–211. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_206

Received 08.05.2024

Accepted 28.06.2024